ЭЛРЕТ

В ней кипела ярость.

Неудивительно, что ее отец был в ярости. Ее мать прятала от него людей, готовила их к тому, чтобы они ушли от него, и никогда не говорила ему об этом.

Двадцать лет.

Это многое объясняло - почему она упрямылась, а он не давал ей покоя. Он понял, что она, по сути, работала против него и скрывала это от него. Да, да, она могла утверждать, что по-настоящему он начал действовать только в последние несколько лет, но Элрет готова была биться об заклад, что ее брат никогда бы не начал этого, если бы ее мать и Гар не знали, как это делается. И что Гар сделал это именно потому, что она бросала дерьмо в ее отца за его спиной.

Она хотела укунить что-нибудь.

Ей хотелось кричать.

Она продолжала видеть осторожность Аарина, беспокойство в его глазах. Она вспомнила, насколько сырыми и эмоциональными были рассказы этих деформированных.

Теперь она понимала, что ей не стоило беспокоиться о том, что деформированные соберутся вместе и восстанут. Они не были заинтересованы в революции, Аарин была права. Он не лгал.

Они не собирались восставать против трона. Но это было потому, что они были готовы к бегству.

Вместо этого они собирались покинуть его.

Элрет начала дрожать, но она сжала руки в кулаки на подлокотниках кресла и заставила себя не двигаться.

Однако она смотрела на мать и брата.

Но мать встретила ее взгляд спокойно - с той осторожностью, на которую способна только мать.

Элрет напонила себе, что быть королевой выше, чем быть матерью.

Разве не так?

"Эль, - сказала ее мать со вздохом, - мы не предатели, потому что мы серьезно говорим, что снаряжение, которое мы даем людям, навыки и практика, которые мы им предоставляем, всегда, в первую очередь, по желанию короля или королевы".

"Как Король мог призвать актив, о существовании которого он не знал?" - сказала она сквозь зубы.

"Потому что его Королева знала, и она бы сказала ему. Но он никогда не был нужен, поэтому бывшая Королева позволила людям жить в мире".

"Мир?"

"Да, мир.

Вы можете представить себе конфликты, которые возникли бы среди людей, если бы они вдруг узнали, что люди среди них, которых некоторые из них презирали, вдруг оказались в положении власти и влияния на Корону."

"Я бы подумал, что деформированные хотели бы видеть себя на властных позициях!"

"Мы хотим, но безопасно", - быстро заговорила Аарин. "Если бы она была нужна, мы бы отдали ее твоему отцу и, воспользовавшись ею, сразу же доказали бы не только нашу ценность, но и нашу преданность. Даже самые злобные критики не смогли бы отрицать того, чего мы достигли. Но люди редко бывают достаточно мудры, чтобы ценить ответ на проблему, о существовании которой они не подозревают."

"Мой отец уже благополучно пересек траверс... дважды!"

"И это чуть не убило его!" - вклинилась ее мать. "Именно поэтому мы хотели убедиться, что ему больше никогда не придется рисковать!"

"Что значит, чуть не убило его?" прошипела Элрет. "Он сказал..."

"Он сказал тебе то, что ты должна была услышать как его ребенок, чтобы ты не волновалась за него. Но поверь мне, как его товарищ, я могу сказать тебе: траверс опасен для любого. Твой отец сделал бы это снова, если бы была необходимость. Но ее не было. И он хвалит за это Создателя".

Элрет фыркнула и отвернулась. "Мы отклоняемся от темы. Вопрос не в самом траверсе, а в том, что у вас есть тайно созданное общество, работающее в тени, развивающее навык без ведома короны, и мы просто должны верить вам, что если когда-нибудь это понадобится, вы просто передадите его?!"

"Да", - сказали Аарин, Элия и Гар одновременно.

Элрет уставилась на каждого из них по очереди. Она не знала, что сказать. Ее мысли кружились в голове - она не могла представить себе ничего, что можно было бы считать настолько важным, чтобы скрывать от отца. А теперь от нее? "Здесь должно быть нечто большее, чем ты описываешь", - прорычала она сквозь зубы. "Простой переход не..."

"Послушай, Эль, я сказал тебе, что приду сюда не потому, что не хочу работать на тебя.

Но я понял, что причиняю боль другим людям, предпочитая это собственной гордости, поэтому я здесь, я появился, и теперь вы должны выслушать мою историю", - пробурчал Гар.

Элрет чуть не проглотила язык. Даже Элия выглядела потрясенной.

"С радостью", - тихо сказала она. "Я с удовольствием выслушаю твою историю, Гар".

Он кивнул. "Тогда я расскажу тебе. Но ты должна пообещать мне, что не расскажешь отцу. И ты должна пообещать, что выслушаешь все до конца, а не зацikliшься на какой-то детали. Мы можем вернуться и ответить на вопросы обо всем, о чем захотите. Но не перебивай меня и не начинай рассказывать, в чем я не права, пока не выслушаешь всю историю".

Элрет стиснула зубы, но она знала, что Гар даже не начнет, если она не согласится, поэтому,

взглянув на пальцы Аарина, где он держал знак "Пожалуйста" в виде подчинения ее воле, она вздохнула. "Ладно", - огрызнулась она. "Я не буду тебя прерывать и не буду спорить с тобой, пока ты не закончишь".

"Тогда ладно", - сказал Гар, и его лицо странно побледнело. Элия положила руку на плечо сына, и Элрет вдруг почувствовала себя очень изолированной.

Почему ее мать не смотрела на нее с таким беспокойством и заботой?

Но тут она поймала взгляд Аарина, и у него было точно такое же выражение лица. Для нее.

В ее сердце что-то ёкнуло, и гнев уменьшился.

Она была не одна.

Ей больше никогда не придется быть одной.

От этой мысли ее легкие внезапно раскрылись, и она снова смогла дышать. Она тут же сделала табличку, которую они никогда раньше не подписывали. Если раньше она делала знак "Я восхищаюсь тобой" двумя пальцами, указывая на себя, а второй кулак, прижатый к тыльной стороне первой руки, показывал знак восхищения, то в этот раз она сделала знак любви второй рукой.

Раньше они никогда так не расписывались. Но брови Аарин поднялись, и она услышала, как он глубоко вздохнул.

"Хорошо", - сказала она спокойно. "Давай".

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2520278>